

Эльшад Мирбашир оглу

Стратегия привлечения международных организаций к справедливому разрешению армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта

*В научной статье отмечается, что роль международных организаций особенно важна, так как Азербайджан всегда выступал за мирное урегулирование армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта путем переговоров через международных посредников. Попраие важнейшего права государства на территориальную целостность приводит к трагическим последствиям, войне и разрушениям. Процесс урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта в последнее время фиксирует определенный застой, отсутствие сколь-нибудь значимой динамики позитивного развития. В статье рассматривается роль стратегии общенационального лидера Гейдара Алиева в привлечении международных организаций к справедливому разрешению конфликта. **Ключевые слова:** Нагорный Карабах, конфликт, урегулирование, Азербайджан, Гейдар Алиев, международные организации.*

У науковій статті наголошується, що роль міжнародних організацій особливо важлива, адже Азербайджан завжди виступав за мирне врегулювання вірмено-азербайджанського нагірно-карабахського конфлікту шляхом переговорів через міжнародних посередників. Попрання найважливішого права держави на територіальну цілісність призводить до трагічних наслід-

*ків, війни і руйнувань. Процес врегулювання вірмено-азербайджанського нагірно-карабахського конфлікту останнім часом фіксує певний застій, відсутність скільки-небудь значимої динаміки позитивного розвитку. У статті розглядається роль стратегії загальнонаціонального лідера Гейдара Алиєва в залученні міжнародних організацій до справедливого вирішення конфлікту. **Ключові слова:** Нагорний Карабах, конфлікт, врегулювання, Азербайджан, Гейдар Алиєв, міжнародні організації.*

In the scientific article it is noted that the role of the international organizations is especially important as Azerbaijan always supported peaceful settlement of the Armenian-Azerbaijani, Nagorno-Karabakh conflict by negotiations through international mediators. Violation of the major right of the state to territorial integrity leads to tragic consequences, war and destructions. Process of settlement of the Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict fixes a certain stagnation, lack of a little significant dynamics of positive development recently. In article the role the strategy of the national leader Heydar Aliyev in involvement of the international organizations to fair resolution of conflict is considered.

Key words: Nagorno-Karabakh, conflict, settlement, Azerbaijan, Heydar Aliyev, international organizations.

УДК 327.5

Эльшад Мирбашир оглу,
доктор философии по политическим наукам, доцент,
заведующий отделом
Института права и прав человека
Национальной Академии Наук
Азербайджана

Общенациональный лидер Гейдар Алиев подчеркивал, что, к сожалению, долгие годы «армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт остается неурегулированным, хотя мы надеемся, что нам <...> удастся продвинуться вперед. Мы убеждены, что наша независимость незыблема, необратима и вечна» [2].

Именно на политическом регулировании настаивает Президент нашей страны Ильхам Алиев, хотя он не исключает военного разрешения конфликта. «Переговорный процесс не может быть бесконечным, хотя мы – сторонники дипломатических средств урегулирования конфликта. Международное сообщество должно уважать свои решения и без урегулирования армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта в регионе не может быть разрешена ни одна проблема. В мире нарушаются нормы международного права, и это негативно влияет на урегулирование конфликтов. Фактор силы остается решающим. Поэтому мы не исключаем и военный путь решения проблемы, если возможности мирного разрешения будут исчерпаны. В Азербайджане высокий уровень военной подготовки. За последние 6 лет военные расходы в Азер-

байджане возросли в 5 раз, развивается военная промышленность, приобретается военная техника. Это наше естественное право защищаться военным путем. Военный бюджет Азербайджана составляет 1 млрд 300 млн долларов США и будет еще более увеличиваться. Мы покупаем военную технику, самолеты, боеприпасы, чтобы быть готовыми освободить оккупированные территории, и мы готовы к этому. Конфликт тогда найдет свое мирное разрешение, когда армяне почувствуют силу Азербайджана. Решение проблемы возможно только в рамках территориальной целостности Азербайджана.

Сегодня азербайджанская армия во всех отношениях сильнее и профессиональнее армии Армении. Азербайджан является одним из редких государств, которое не зависит от внешней помощи и мы можем всегда начать боевые действия», – сказал Президент нашей страны Ильхам Алиев на совещании, посвященном вопросам военного строительства в апреле этого года [12].

Армяно-Азербайджанский нагорно-карабахский конфликт, продолжающийся более 25 лет, протекал в различных по сути геополитических, государственно-правовых и информационных

контекстах. За это время Азербайджан прошел сложный путь исторических испытаний от кризиса и развала Союза до провозглашения независимости. При этом в Азербайджане перестроенные процессы, в отличие от других республик, существенно усугублялись наличием конфликта, который перманентно «раскалялся» от действия множества непредсказуемых факторов [5, с. 46]. При этом не только изменения в стране влияли на ход развития конфликта, но и сам конфликт специфически влиял на динамику общественно-политической ситуации в Азербайджане. Между этими процессами устанавливалось сложное взаимодействие.

Изменение, провоцируемое конфликтом, как правило, сопровождалось сменой руководства и резким обострением ситуации в стране. За восемь лет пять раз менялось руководство, своеобразный рекорд на всем постсоветском пространстве. «Со временем поле конфликта превращалось в арену «внутриполитических и геополитических игр» [7, с. 17]. Происходило формирование различных по амбициям и интересам политических центров сил. «Противоречия в обществе вызывали трансформацию в идеологии урегулирования конфликта и деятельности СМИ» [4, с. 54].

В силу ряда факторов Азербайджан изначально оказался в состоянии проигрывающей стороны. Перманентное «наращивание» было заложено в инкубационной фазе конфликта. Перестройка, задуманная Горбачевым как «управляемый процесс» демократизации социализма, вскоре вызвала сепаратистские тенденции и обозначила контуры будущих этноконфликтов. Уже в ноябре 1987 г. был отправлен на пенсию член Политбюро и первый вице-премьер СССР Г. Алиев. К этому времени идеологи «карабахского сепаратизма», заняв прочные позиции в Кремле, направили энергию гласности на реализацию своей цели. Немаловажное значение имело и то, что они опирались на политико-финансовую поддержку, организованную зарубежной диаспорой [1, с. 48]. В этот период был реанимирован исторический «образ врага», определялись цели, задачи и конкретные механизмы реанимации программы борьбы. Все было готово к началу «холодной» и в последующем настоящей войны.

В начальной фазе многое зависело от позиции и действий руководства Азербайджана и работы СМИ. Но марионеточное руководство под руководством К. Багирова проявило полную беспомощность. В это критическое время, когда конфликт уже вырывался на «оперативный простор», руководство продолжало подчеркивать свою полную зависимость от Кремля. СМИ были парализованы и ограничивались «ретрансляцией» московской информации. Тем самым азербайджанские СМИ

заведомо обрекали себя на информационную блокаду [6, с. 72].

Зарождение конфликта происходило в форме стихийных митингов протеста. За внешним сходством «армянских» и «азербайджанских» митингов скрывались весьма существенные различия. Если первые изначально координировались из единого центра (комитет «Карабах» с многочисленными филиалами), в Азербайджане они носили стихийный характер и негативно воспринимались руководством, в частности, А. Везиров препятствовал проведению митингов. «Если «армянские митинги» были ориентированы на реализацию вполне определенной национальной идеи, то «азербайджанские митинги» работали в режиме инстинктивной реакции на внешние стимулы, чаще исходящие из Москвы» [6, с. 72].

Ученые и политическое руководство постепенно втягивались в идейную схватку, которая вначале носила более «академичный характер». Конфликтующие стороны жестко конкурировали в реанимации исторических фактов и ревизии архивных материалов. Армяне пытались обосновать «цивилизованность своей» и «дикость» азербайджанской нации. На эту идейную борьбу были брошены значительные интеллектуальные силы и, в соответствии с логикой развития идейной конфронтации, создавался специфический язык СМИ. Ключевую роль в работе СМИ на данном этапе играли понятия «геноцид», «многострадальный народ», «фашизм», «варвар» и так далее. Явно и неявно армянские СМИ способствовали формированию образа «кровожадного врага», что создавало реальные предпосылки для решительной акции. «Азербайджанская сторона идеологически всегда сильно опаздывала. Параллельно с идейной схваткой набирал силу весьма опасный социальный феномен – митинговая толпа. И «образ врага» создавался специально для «митинговой толпы» в режиме агрессивности» [7, с. 21].

Вскоре «митинговая война» стала конкретным воплощением конфликта. СМИ Москвы, освещая в романтических терминах проведение армянских «митингов», провоцировали их агрессивность. СМИ Азербайджана ориентировались на негативное описание «митинга» вообще – и своих, и чужих. Политическое руководство в этот момент совершило, возможно, главную ошибку. Оно не пошло на диалог с «митингом», который в ту пору крайне нуждался в политической организованности, целевой установке и так далее. Руководство Азербайджана увидело в «митинге» наиболее опасного для себя «врага». Оно оказалось между «общим» и «внутренним» врагом. Так была заложена позиция беспощадной борьбы со «своими врагами», что расширяло возможности политического манипулирования конфликтом

и осложняло его урегулирование. Руководству Азербайджана не хватало того политического опыта, умения и даже смелости, которые были у общенационального лидера Гейдара Алиева.

Руководство Азербайджана и официальные СМИ наносили удары в основном по «внутреннему врагу». Так в декабре 1988 и особенно в январе 1990 г., в результате жесткой оккупации Азербайджана советскими войсками к власти пришел новый ставленник Москвы – А. Муталибов, он продолжил борьбу против внутренних врагов. Агония Союза усиливалась, и в ситуации всеобщей анархии конфликт постепенно перерастал в реальную войну между Азербайджаном и Арменией, о которой впервые откровенно сказал общенациональный лидер Гейдар Алиев, который тогда находился в Нахчыване.

Формировались народные фронты, партии и альтернативные СМИ, руководствующиеся директивами амбициозных политиков. Существенные изменения происходили и с «образом врага». К «традиционному врагу» добавлялись новые «внутренние», а после января 1990 г. и «внешние» в лице Москвы. Конфликт усложнялся: на одном уровне шли боевые действия, на другом – геополитическое и экономическое соперничество, на третьем – ожесточенная борьба за власть.

«Начало масштабных боевых действий совпало с развалом Союза и обретением независимости Азербайджана (осень 1991 г.) и продолжалось до мая 1994 г. За это время произошли перевороты в марте и мае 1992 г. В этой «странной войне» политические манипуляции (цифрами, заложниками, пленными, жертвами и трупами) достигли наивысшей фазы. Конфликтующие друг с другом и с властью многочисленные партии и их СМИ продолжали каждый на свой «манер» воевать против «общего» врага, а также против «внутренних» и «внешних». И, как результат, Азербайджан, проигрывая войну, терял территории и обретал беженцев, внутривнутриполитическую нестабильность, угрозу переворотов и гражданской войны. Продолжение войны при такой анархии означало бы наращивание негативов для страны. Страна остро нуждалась в таком четком, грамотном и главное патриотичном политике, каким был Гейдар Алиев. Именно ему в июне 1993 г. удалось спасти Азербайджан от кровопролитной гражданской войны. Именно Гейдар Алиев стал вести переговоры о прекращении огня, это было крайне необходимо для подписания контракта века. Гейдар Алиев понимал, что только прекращение военных действий может привлечь западные страны к участию в освоении нефтяных запасов Каспийского моря.

В мае 1994 г. был подписан Бишкекский мирный протокол, и конфликт трансформировался в плоскость миротворческого урегулирования. «Процесс подписания Бишкекского мирного про-

токола был болезненным, существовало немало противоречий и несогласованных пунктов, однако в целом конфликтующие стороны были ориентированы на мир или, по крайней мере, на долгосрочное установление режима прекращения огня. Стремление «к передышке» было обусловлено наличием самых разных факторов, в том числе внешнеполитического и внутреннего (для каждого отдельного конфликтующего субъекта) характера» [7, с. 21].

Заслугой общенационального лидера Гейдара Алиева было то, что Бишкекский протокол напрочь отвергал перспективу установления армянского контроля над важнейшим в стратегическом отношении железнодорожным участком. «Бишкекский протокол гарантировал беспрепятственное транспортное сообщение Азербайджана с внешним миром и, соответственно, позволял ему и далее полагаться на поддержку влиятельных топливных корпораций. Тем более что топливная дипломатия по состоянию на май 1994 г. уже успела отметить немалыми достижениями в сфере дипломатии». Благодаря внешнеполитической курсу общенационального лидера Гейдара Алиева Бишкекский протокол, хотя и не обсуждал проблему статуса Нагорного Карабаха, все равно был в определенной мере в пользу Азербайджана, потому что во многом опирался на резолюции ООН.

Бишкекский протокол гласил: «Стороны выступили за естественную активную роль Содружества и Межпарламентской Ассамблеи в прекращении конфликта, в реализации связанных с этим принципов, целей и конкретных решений ООН и СБСЕ (прежде всего, резолюций Совета Безопасности ООН 822, 853, 874, 884)». Эти четыре резолюции Совет Безопасности ООН осуждали армянскую блокаду Азербайджана [8].

РЕЗОЛЮЦИЯ № 822 (от 30 апреля 1993 г.) состоит из 5 пунктов и в пункте 1 требует «немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана». РЕЗОЛЮЦИЯ № 853 (от 29 июля 1993 г.) состоит из 14 пунктов и «осуждает захват Агдамского района и всех других, недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики» (пункт 1), «требует<...>немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджана» (пункт 3), «настоятельно призывает правительство Республики Армении продолжать оказывать свое влияние в целях обеспечения соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана положений резолюции 822 (1993) и настоящей резолюции и принятия этой стороной предложений Минской группы» (пункт 9). РЕЗОЛЮЦИЯ № 874 (от 14 октября 1993 г.) состоит

из 13 пунктов и «выражает свою серьезную озабоченность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой создает угрозу миру и безопасности в регионе, вновь подтверждает суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, вновь подтверждает нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории» (преамбула). РЕЗОЛЮЦИЯ № 884 (от 12 ноября 1993 г.) состоит из 9 пунктов и подтверждает «суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе» (преамбула) и «осуждает недавние нарушения установленного сторонами прекращения огня, которые повлекли за собой возобновление военных действий, и в частности осуждает оккупацию Зангеланского района и города Горадиза, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики» (пункт 1), и «требует от заинтересованных сторон немедленного прекращения военных действий и враждебных актов, одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиза и вывода оккупирующих сил из других недавно оккупированных районов Азербайджана» (пункт 4).

Проводя постоянную работу в ООН с членами Совета Безопасности ООН, наша республика в значительной мере способствовала принятию четырех резолюций по армяно-азербайджанскому конфликту, требующих неизменного полного и безоговорочного вывода оккупационных сил, подтверждающих территориальную целостность и неприкосновенность границ Азербайджана, возвращение беженцев в места их постоянного проживания. Следует отметить, что ни в одной из этих резолюций, в заявлениях председателя Совета Безопасности, Армения не названа агрессором, виновником оккупации, даже несмотря на то, что вся картина армяно-азербайджанского конфликта для всех членов Совета Безопасности была ясной. Только в резолюции N 884 Армения была названа заинтересованной стороной в конфликте и председатель Совета Безопасности обратился к ней с призывом использовать свое влияние с целью достичь соблюдения армянами Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики резолюций N 822, 853, 874 и обеспечить, чтобы соответствующим силам не предоставлялись средства, способствующие дальнейшему расширению их военной кампании, что следует трактовать как признание Армении участником конфликта в качестве «источника средств».

Заключение Бишкекского договора было большой заслугой внешнеполитического курса Гейдара

Алиева. До сегодняшнего дня армяне убеждены, что этот протокол не был в их интересах и поэтому называют протокол «нефтяным шантажом и топливной дипломатией». «На контролируемых Армией обороны Нагорного Карабаха землях действительно нет коммуникационных коридоров регионального и уж тем более транзитного значения, а соответственно, нет и механизмов блокировки «азербайджанского выхода» во внешний мир. Мировое сообщество (разумеется, при грамотном ведении нами дипломатического дела), скорее всего, с пониманием отнеслось бы к факту жизненно важного для заблокированного армянского народа контроля над железнодорожной артерией. Но мы упустили свой шанс» [9].

Бишкекский протокол был заключен по инициативе Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Он предусматривал создание механизма обеспечения невозобновления военных и враждебных действий, вывод войск с занятых территорий и возобновление функционирования коммуникаций, возвращение беженцев [10]. Однако эти принципы Арменией не соблюдались. Минская группа ОБСЕ в подготовке Бишкекского протокола не участвовала.

Деятельность созданной в мае 1992 г. Минской группы ОБСЕ на практике мало к чему привела в деле урегулирования. Основными задачами Минской группы являются урегулирование армяно-азербайджанского конфликта, подготовка соответствующего документа для решения проблемы Нагорного Карабаха мирными средствами и окончательное, раз и навсегда, преодоление этого конфликта через созыв Минской конференции. В состав Минской группы входили 11 государств: Германия, США, Франция, Италия, Швеция, Чехия, Турция, Беларусь, Россия, Азербайджан и Армения. Функции ее сопредседателей выполняли с декабря 1994 г. представители двух государств – России и Финляндии. В декабре 1994 г. в Будапеште был определен вопрос о председательстве в Минской группе. Там впервые было принято решение о том, что если соглашение будет достигнуто, в наш регион будут введены миротворческие силы ОБСЕ. Было предусмотрено, что миротворческие силы будут состоять из представителей отдельных стран, не имеющих интересов в этом регионе.

Для предотвращения возобновления боевых действий, одной из главных задач являлось размещение миротворческого контингента на конфликтной территории. И тут уже на первое место вставала проблема не то, что должны они быть размещены или нет, а то, под чьей эгидой они должны были быть представлены. С одной стороны, под эгидой ОБСЕ, хотя здесь следует сделать оговорку, что ОБСЕ пока не обладает своими вооруженными силами, а значит, необходимо было задействовать силы НАТО. Но это не устраивало

Россию, заявляющую о своем опыте проведения миротворческих операций на Кавказе (Абхазия). Она тоже хотела разместить свой миротворческий контингент в данном регионе. Вопрос размещения натовских войск также был очень сложным. Чтобы разместить турецкую базу в Азербайджане, нужно было разрешение на это всех членов – участников НАТО, а это весьма проблематично, во-вторых, это противоречило решению Будапештского саммита ОБСЕ. Таким образом, вопрос о военном посредничестве не был решен, и далее его решение не планируется. Сам общенациональный лидер так оценил Будапештский саммит: «Считаю, что на будапештской встрече было принято важное решение по нашему конфликту» [11].

С 1997 г. благодаря активной позиции в переговорах в ОБСЕ Азербайджану удалось привлечь значительно более авторитетных участников, чем Финляндия. Ими стали США и Франции [3, с. 78]. Соответственно, имеются сопредседатели Минской Конференции ОБСЕ от каждой из трех сторон – посредников: России, США и Франции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азербайджан: в поиске национальной идеи. Общий мониторинг газет 1995–1996. – Б., Far – Centre, 1996. – С. 48.
2. Азербайджанские известия. 11.02.1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.azerizv.az>.
3. Алиев Г. открывает миру Азербайджан. – Б., 1994. – С. 78.
4. Али-заде З. Азербайджан. Конец второй республики / З. Али-заде. – Б., 1988–1993. – С. 54.
5. Новрузов С. Социально-политическая ситуация в Азербайджане и тенденции ее развития / С. Новрузов // Возрождение XXI век. – 2000. – N 9. – С. 46.
6. Шукюров И. Политическая жизнь республик: демократия или тоталитаризм ? / И. Шукюров // Возрождение XXI век. – 1999. – N 13. – С. 72.
7. Dorfman R. Azerbaijan and Armenia in Blood Struggle. – Oslo: UN RC Conflict Center, 2005. – P. 21.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.un/resolution|Archive|Azerbaijan/conflict/karabax/54190/
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://forum.hayastan.com/lofiversion/index.php/t40050.html>.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nkr.am/ru/the-bishkek-protocol/43/>.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://library.aliyev-heritage.org/ru/6466482.html>.
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/articles/artc116-14.php>.